

Китайские исследования в Индии

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012333-7

Портяков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДВ РАН.

E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Аннотация:

Впервые в российской научной литературе рассмотрены основные направления и особенности китайских исследований в Индии. Показаны причины высокой активности индийских китаеведов, охарактеризованы ведущие центры китаеведения в стране. Проанализированы главные формы исследовательской работы: регулярные еженедельные семинары, лекции зарубежных синологов, ежегодные всеиндийские конференции, специальные форумы по Китаю при поддержке Фонда К. Аденауэра. Рассмотрена тематика аналитических записок и нерегулярных докладов китаеведческих центров, публикаций в журнале China Report. Приведены основные индийские монографии по Китаю последних лет. В качестве конкретного примера проанализированы публикации одного из ведущих индийских китаеведов — Сриканта Кондапалли, его подход к индийско-китайским отношениям. Выявлено незначительное внимание индийских ученых к российско-китайским отношениям.

Ключевые слова:

Индия, Китай, исследования, институты, формы, публикации, Срикант Кондапалли.

Для цитирования:

Портяков В.Я. Китайские исследования в Индии // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 45–55. DOI: 10.31857/S013128120012333-7.

Chinese Studies in India

Vladimir Portyakov

Dr.Sc. in Economics, professor, senior researcher of IFES RAS. E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Abstract:

For the first time in the Russian scientific literature, the main directions and features of Chinese research in India are considered. The reasons for the high activity of Indian sinologists are shown, and the leading centers of Chinese studies in the country are characterized. The main forms of research work are analyzed: regular weekly seminars, lectures, annual all-India conferences, special forums on China with the support of the K. Adenauer Foundation. The subjects of analytical notes and occasional reports, the magazine "China Report" are considered. The main Indian monographs on China published in recent years are presented. As a concrete example, we analyze the publications of one of the leading Indian sinologists, Srikanth Kondapalli, and his approach to Indian-Chinese relations. Insufficient attention of Indian scientists to Russian-Chinese relations has been revealed.

Key words:

India, China, research, institutions, forms, publications, Srikanth Kondapalli.

For citation:

Portyakov V.Ya. Chinese Studies in India // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 45–55. DOI: 10.31857/S013128120012333-7.

Как и все крупные страны мира, Индия ведет достаточно интенсивные исследования современного Китая. Особое внимание Индии к Китаю вполне естественно. Оба государства относятся к числу древнейших цивилизаций на планете. У них хронологически близки исходные точки современного этапа исторического развития — вторая половина 1940-х годов — при существенных различиях в его траектории и базовых особенно-

стях (в частности, Индия нередко рассматривается как крупнейшая демократия мира, тогда как Китай устойчиво ассоциируется с авторитарной формой правления).

В последние двадцать лет заметно усилилось соперничество Китая и Индии за лидерство в Азии. Обе страны с определенной озабоченностью воспринимают наращивание военной мощи друг друга, хотя в официальном дискурсе и именуется «партнерами по развитию». Некоторые исследователи считают индийско-китайские отношения «наиболее опасными отношениями великих держав в мире»¹.

Все это определяет непростой многоаспектный характер восприятия Китая в Индии и, соответственно, накладывает заметный отпечаток на китайские исследования в стране.

Институциональная сеть китайских исследований в Индии представлена в первую очередь многочисленными университетами, среди которых выделяются такие лидеры, как Университет Джавахарлала Неру в Дели и Мадрасский университет в Ченнае. Ряд университетов занимается изучением отдельных аспектов «китайской проблемы». Так, университеты Сиккима изучают главным образом Тибет и связанные с ним проблемы в китайско-индийских отношениях. С университетами тесно связаны и ведущие индийские центры изучения Китая — Институт китайских исследований в Дели и Центр китайских исследований в Ченнае (бывшем Мадрасе). **В Институте китайских исследований** считают, что старт его деятельности был дан в 1969 г., когда в Индийском совете по мировым делам начала регулярно собираться Группа изучения Китая (The China Study Group). В нее вошли ученые и преподаватели из университетов Джавахарлала Неру и Делийского, Института оборонных исследований и анализа, ряд дипломатов и журналистов. В 1978 г. «китайская группа» обрела постоянное местоположение в Центре изучения развивающихся обществ. В 1990 г. Группа официально конституировала себя как Институт китайских исследований. Миссия Института, пользующегося неизменной поддержкой Министерства внешних связей и финансовой помощью деловых кругов страны, состоит в выработке стратегического видения взаимодействия Индии с Китаем, а также в быстрой и адекватной адаптации индийских приоритетов в научной и образовательной сферах к требованиям, вытекающим из подъема Китая².

Директорами Института китайских исследований были в разные годы Патрисия Уберой, Манораджан Моханти, Алка Ачария. При Алке Ачария прошла реорганизация ведущего индийского журнала по Китаю — China Report, превратившегося в одно из ведущих мировых периодических изданий по китайской проблематике.

Директорство Ашока Канты (Ashok Khanta), продолжающееся в настоящее время, ознаменовалось резкой активизацией исследований по Китаю и расширением международных связей индийских китаеведов.

Особенностью кадровой политики индийских китаеведческих центров является немногочисленный постоянный штат исследователей, дополняемый широким привлечением ассоциированных членов, профессоров университетов, других специалистов, приглашаемых на время или в разовом порядке. Важную роль играют члены руководства и наблюдательных советов центров, нередко публикующие собственные комментарии и аналитические материалы. Судя по всему, присутствие в командах исследовательских центров отставных политических «тяжеловесов» способствует решению финансовых и коммуникационных проблем, повышает статус центров. Так, членами Центра китайских исследований в Ченнае являются такие деятели, как бывший посол Индии в КНР С. Ран-

1. Zhang Baohui. China and India: Better Jaw-Jaw Than War-War / RSIS Commentary No. 148/2020, 21 July, 2020. RSIS — S. Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University, Singapore.

2. URL: <https://www.icsin.org/mission-history?page=1>.

ганатхан (вице-президент), бывшие высокопоставленные чиновники ООН, министерств финансов и внешних связей Индии и т.п.

Заметное участие в исследовании современного Китая принимают также институты, изучающие вопросы обороны, мира и безопасности. Так, Институт исследования мира и конфликтов (Institute of Peace and Conflict Studies), созданный в 1996 г. и претендующий на роль независимого «мозгового центра», видит свою цель в тщательном изучении позиционирования Китая в мире, его внутренней политики, общества, культуры и внешних связей с целью получить комплексное понимание влияния этих факторов на Индию.

А коллективная работа «Оборонная дипломатия Индии в 21 веке»³, в значительной части связанная с китайскими сюжетами, была подготовлена сотрудниками департаментов оборонных исследований различных колледжей и университетов Индии.

Формы китайских исследований примерно те же, что и повсюду в мире. Вместе с тем Индию отличает больший акцент на устные, речевые виды научного взаимодействия, чем, например, принято в России. Широко распространено проведение семинаров, конференций, форумов и т.п. В Институте китайских исследований в Дели регулярно по средам проводятся **семинары по актуальным проблемам развития Китая и индийско-китайских отношений**. С учетом неизбежных переносов и других технических помех проводится около 40 таких семинаров в год. С марта по август 2020 г. большинство семинаров проводилось в форме вебинаров. Поскольку на этот период пришлись эпидемия COVID-19 и заметное обострение индийско-китайских отношений, то в обсуждениях доминировала остроактуальная тематика, связанная с влиянием пандемии коронавируса на Индию и Китай, а также возможным пересмотром всего спектра политики Дели в отношении Пекина после стычки военных двух стран в долине Галван в Ладдакхе 15 июня 2020 г. Был поставлен и вопрос о необходимости переосмыслить экономические связи с КНР. Показательна в этом плане сама тема вебинара от 12 августа: «Будущее индийско-китайских экономических отношений: по направлению к разводу, к уменьшению зависимости или к новому равновесию».

В «доковидный» период обсуждался весьма широкий круг проблем, о чем свидетельствует одно перечисление тематики семинаров 2020 г.

– 11 марта. Стратегический выбор Индии по вовлечению Китая. Раджив Ранджан, Шанхайский университет;

– 4 марта 2020 г. «Пояс и путь» с нулевого цикла. Якоб Марделл, Институт китайских исследований Меркатор, Берлин;

– 19 февраля. Как обойти дилемму Малаккского пролива: использование Канадской альтернативы для решения дилеммы нефтяной безопасности Китая. Ведущий — Оливер Нельсон Гонсалвеш, Национальный морской фонд;

– 12 февраля. Китайско-индийское соревнование в Индийском океане: роль для малых островных государств. Прадип Танейя (Австралия);

– 5 февраля. Поправки к закону о гражданстве⁴: анализ репортажей и комментариев СМИ в Китае. Хемант Адлакха;

– 29 января. Иностранные журналисты в Китае: индийская перспектива. Совмия Ашок;

– 22 января. Оспаривание гражданства: сравнение Гонконга 2019 г. и Шанхая 1919 г. Марк Фрейдер, Нью-Йорк;

– 15 января. Финансовая интеграция в Китае: будущее китайского рынка облигаций. Анут Синг;

3. India's Defence Diplomacy in 21st Century. Problems and Prospects. New Delhi, 2016.

4. Приняты в Индии 11 декабря 2019 г. Вызвали многочисленные протесты в стране.

– 8 января. Ядерный кризис в Северной Корее: как мы дошли до нынешней ситуации и что делать дальше. Винин Нарант.

В 2019 г. было проведено 35 семинаров, в 2018 г. — 38⁵. Заслуживают упоминания темы: «Есть ли возрождение китайского национализма в последнее время?», «Новый закон Китая об иностранных инвестициях», «Тогда Доклам, теперь Кашмир: Индия и Китай опять под прицелом — ловушка Фукидида или акьюизм», «Водная политика между Индией и Китаем: проблемы развития и сотрудничества», «Китайские интересы в Кашмире», «Полевые исследования в Китае», «Отношения Китая с Бирмой при Си Цзиньпине: критический анализ», «Пять лет Инициативе Пояса и пути: оценка», «Индопацифика: китайский нарратив и возможная контрстратегия», «Год после 19-го съезда КПК», «Синьцзян — окно в Шелковый путь для Китая?», «Экономический коридор Китай — Пакистан», «Круглый стол и обсуждение неформального Уханьского саммита (встреча Си Цзиньпина и Нарендры Моди)», «Китайский фактор в Бутане», «Формирующийся стратегический ответ Индии Китаю», «Обсуждение пятитомного документального исследования «Индийско-китайские отношения 1947–2000»⁶.

Реже, чем семинары, но достаточно регулярно в Институте китайских исследований в Дели организуются **специальные лекции по китайской тематике** которые, как правило, читают либо индийские ученые из других научных центров, либо иностранные ученые.

Из лекций 2019–2020 гг. выделим такие, как «Наука, технологии и инновации в Китае в настоящее время: возможности и вызовы» (Стефани Балм, Сьянс По, Франция); «Сравнение системы базового образования в Китае и Индии» (Янь Ифэй, Лондонская школа экономики); «Китай и Россия: друзья или просто конвергенция общих врагов и интересов» (Ракель Ваз-Пинто, Португальский институт международных отношений, Лиссабон); «Пояс и путь и открытая Индопацифика: совместимы ли они?» (Акио Такаха-ра, Токийский университет); «Новые границы Китая в 21-м веке» (Эммануэль Бруне-Джейли, Виктория, Канада); «Подъем Китая и его влияние на мир» (Кришна Палепу, Национальное бюро экономических исследований, США).

С 2006 г. ежегодно в ноябре—декабре проводятся **Всеиндийские конференции китайских исследований**. Конференции, проводимые в различных университетах страны, позволяют отслеживать новые тенденции исследований различных аспектов «китайской проблемы» в Индии, стимулируют в стране интерес к Китаю и Восточной Азии. Специальная секция ориентирована на молодых ученых. Последние конференции имели основную тему: 12-я конференция была посвящена теме «Право, управление и общество в Китае» (ноябрь 2019 г.), 11-я (2018 г.) — вопросам науки, технологий и инвестиций, 10-я (2017 г.) — теме «Китай на морях».

Как правило, многие доклады и даже целые секции посвящены острым проблемам двусторонних отношений. Например, на конференции 2019 г. была организована секция «Геополитика на гималайской реке: Китай, Индия и Брахмапутра». Еще одна секция собрала доклады по различным аспектам индийско-китайских отношений — «Индийско-китайские отношения и пределы дипломатического регулирования» (Алка Ачария); «От «Уханьского духа» к «Ченнайской связи» — анализ главных тенденций в индо-китайских отношениях» (Посол Бирен Нанда); «Индийско-китайские экономические связи: обещания и вызовы» (Венкат Раман) и др.

С 2017 г. Институт китайских исследований совместно с Фондом Конрада Аденауэра проводит в декабре в Гоа **Индийский форум по Китаю** с участием зарубежных китаеведов. Цель данного Форума видится в том, чтобы помочь формировать и проеци-

5. URL: <https://www.icsin.org/wednesday-seminars/>.

6. India-China Relations 1947–2000: a Documentary Study. New Delhi, 2018.

ровать вовне индийское видение тенденций и процессов в Китае. Тема первого форума — «Расшифровка борьбы Китая за глобальное и региональное лидерство», второго — «Меняющиеся драйверы китайской экономики». Третий форум в декабре 2019 г. был посвящен теме «Китай и Азия — меняющаяся геополитика Азии». С базовым докладом на тему «Си Цзиньпин и китайская мощь» выступил Ричард Мак Грегор (Сидней). Были представлены доклады по таким темам, как «Китайский фактор в геополитических изменениях в Азии и Индопацифике», «Инициатива Пояса и пути после 2-й конференции высокого уровня: суть, направления и последствия для Азии», «Американо-китайское экономическое и стратегическое соперничество: последствия, влияние и возможная траектория», «Культурная дипломатия и «острая сила» Пекина» (обращает на себя внимание использование термина *sharp power* — «острая сила») ⁷.

Важным событием для китаеведного сообщества Индии стала однодневная конференция в Индийском международном центре на тему «Оценка недавних инициатив по содействию китайским исследованиям в Индии» (23 января 2020 г.). В информации о концепции мероприятия отмечалось, что в последние 10–15 лет в стране было предпринято немало усилий по поддержке или продвижению китайских исследований. Однако эти исследования пока еще значительно позади потребностей страны в углублении понимания Китая и знаний о нем. Сессии конференции были посвящены оценке масштабов и качества соответствующих исследований, преодолению разрывов между китайскими исследованиями и другими академическими дисциплинами, между академической работой и политически ориентированными исследованиями. Среди вызовов, с которыми сталкивается китаеведение в Индии, отмечалась нехватка ресурсов и вакансий, а также зачастую неприоритетный характер данного направления во многих университетских организациях ⁸.

Отличительной особенностью Индии является отражение результатов текущих исследований в **аналитических записках** и близких им по духу нерегулярных **научных докладах** (*occasional paper*). Такие форматы позволяют оперативно откликаться практически на все важные события, имеющие отношение к Китаю и китайско-индийскому взаимодействию. Среди недавних аналитических материалов Института китайских исследований (ICS Analysis) назовем «Новая эра Си Цзиньпина — преемственность и перемены» (Анураг Висванат февраль 2020 г.); «Китай и меняющаяся геополитика в Азии» (Шившанкар Менон, январь 2020 г.); «Технологии и управление: сравнение китайской системы социального кредита и индийской системы Адхар» ⁹ (Экта Сингх, октябрь 2019 г.); «Стратегия Китая в Южно-Китайском море» (Саурав Санкар, сентябрь 2018 г.); «Американо-китайская торговая конфронтация и последствия для Индии» (Шармила Канта, апрель 2018 г.). Вышеназванная и другая аналитика имеется в открытом доступе на сайте Института китайских исследований в Дели. Правда, часть текстов приводится на хинди. В целом по состоянию на март 2020 г. обнародовано 88 аналитических материалов.

Нерегулярных научных докладов опубликовано примерно вдвое меньше — 41. Старт серии был дан в июне 2012 г. публикацией материалов обсуждения известной работы «Обращаясь к американо-китайскому стратегическому недоверию» ¹⁰. В дискуссии

7. URL: <https://www.icsin.org/india-forum-on-china>.

8. URL: <https://www.icsin.org/activity/show/workshop-on-accessing-receat-initiatives-to-promote-china-studies-in-india/06.02.2020>.

9. Адхар (Aadhaar) — созданная в Индии система аутентификации личности. На каждую учетную запись приходится 10 биометрических шаблонов отпечатков пальцев, 2 шаблона радужки, фото и личные данные. Системой охвачен 1,1 млрд человек.

10. Addressing US China Strategic Distrust Brookings, New York, March 2012. — Авторами монографии выступили Джон Торнтон, Кеннет Либерталь и Ван Цзисы.

приняли участие сотрудники Индийского международного центра и Института китайских исследований¹¹. Ряд докладов посвящен возможностям индийско-китайского сотрудничества в различных сферах. В их числе: «Индийско-китайские экономические отношения. Тенденции, вызовы и выбор политики» (Джо Томас, декабрь 2013 г.), «Индия и Китай: повестка для сотрудничества в Афганистане» (Сринджой Бозе, октябрь 2014 г.).

Индийские политологи весьма активно откликнулись на китайскую инициативу «Пояса и пути», в ход была даже пущена шутка «to BRI or not to BRI» — парафраз знаменитого гамлетовского «to be or not to be», «быть или не быть». В данном контексте называем доклад «Китайско-пакистанский экономический коридор: варианты для Индии» (Алок Ранджан, май 2015 г.), «Китайская Инициатива Пояса и пути: влияние на Индию и на ее дипломатию в отношении Китая» (Кишан Рана, сентябрь 2017 г.), «Что Индия думает об Инициативе Пояса и пути?» (Джабин Джекоб, декабрь 2017 г.). В докладе Дж. Джекоба были комплексно озвучены индийские озабоченности в связи с этой инициативой Си Цзиньпина. Утверждалось, что конечная цель проекта, что бы ни говорил Пекин, «состоит в наращивании влияния и мощи Китая за счет других стран», что Китай «намеренно игнорирует озабоченности Индии», «не стремится учесть ее интересы»¹².

Более редкие **рабочие доклады** (working papers) отличаются от двух первых типов публикаций существенно большим объемом и представляют по сути не столько отклик на события и процессы, сколько своего рода «плановое», достаточно глубокое исследование какого-либо конкретного вопроса. Примером может служить доклад Кишана Раны «Дипломатические системы и процессы: сравнение Индии и Китая». Он стал итогом исследования, которое велось с 1999 г. Один из выводов автора: китайские дипломаты сильнее индийских в командной работе (всего на 2014 г. на дипслужбе в Китае находились 7500 человек, в Индии — 1200)¹³.

Основные аспекты деятельности Института отражаются в годовых докладах.

В научной продукции **Ченнайского центра китайских исследований** заметное место занимают нерегулярные доклады, которые в целом представляются более практически ориентированными, чем аналогичные труды сотрудников делийского Института китайских исследований. В докладе Чандрасекара Баласубраманиана «Индийско-китайские трения и возможности: экономический диалог» предпринята попытка объяснить отказ Индии от финализации соглашения по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству его невыгодностью для Дели¹⁴. Несбалансированный характер двусторонней торговли автор объясняет не только неспособностью Индии конкурировать с китайскими товарами во многих секторах, но и отсутствием со стороны Пекина взаимности в открытии своего рынка партнеру и разного рода ограничениями, налагаемыми китайской стороной, например, на деятельность индийского капитала в КНР в сфере фар-

11. URL: <https://www.icsin.org/uploads/2015/04/12/45def143e4b89e553b3446d73b7844c2.pdf>.

12. *Jabin Jacob*. What does India think of China's Belt and Road Initiative // ICS Occassional Paper № 19. 2017, Institute of Chinese Studies, Delhi. P. 3.

13. *Kishan Rana*. Diplomacy Systems and Processes: comparing India and China — ICS Working Paper, 2014/02/5/. URL: <https://www.icsin.org/uploads/2015/05/15/7b2fa23414e22d32ae5c8b3b62808718.pdf>.

14. Китайские эксперты полагают, что отказ Индии от переговоров по РВЭП явился следствием того, что Индия не смогла углубить структурные реформы. Индийская оппозиция, критикуя позицию правительства Моди по РВЭП, считает, что говорить здесь о победе индийской дипломатии не приходится. *Чжун Ин, Чжан Лэй*. «Синь Иньду» юаньцзин юй Чжун Ин гэнцзя мицзе дэ фачжань хобань гуаньси гоуцзянь: [Перспективы «Новой Индии» и строительство еще более тесного китайско-индийского партнерства по развитию] // Гоцзи вэньти яньцзю. Пекин. 2019. № 6. На кит. яз.

мацевтики¹⁵. Тот же автор выступил с «наказом» накануне неформального саммита Моди — Си Цзиньпин в Мамаллаपुरаме 11–12 октября 2019 г. По мнению Ч. Баласубраманиана, возвышение Китая увеличило асимметрию в мощи между Индией и Китаем, что требует фундаментального переосмысления индийской политики в отношении Пекина. Эта политика базируется на двух опорах. Одна — это конфликт и конкуренция, вторая — сотрудничество и конвергенция. Страны должны обращать особое внимание на сферы сотрудничества, выгодные им обеим. При этом Пекин и Дели разделяют точку зрения, что мирные, стабильные и сбалансированные отношения между ними будут содействовать стабильности на фоне глобальной неопределенности, послужат делу развития и процветания Азиатского региона¹⁶.

Наиболее важным **периодическим научным изданием** для индийских китаеведов является ежеквартальный журнал «**Чайна рипорт**» (China Report), выходящий в Дели под эгидой Института китайских исследований. Два ведущих его направления — это собственно китайская проблематика и различные аспекты индийско-китайских отношений. Обычно в номере публикуется 5–6 статей (в том числе иностранных авторов), обзоры и несколько рецензий на книги.

Интересной представляется рецензия бывшего госсекретаря Индии по внешним делам Шившанкара Менона на книгу известного китайского политика Янь Сюэтуна «Лидерство и подъем великих держав»¹⁷, помещенную в первом номере журнала за 2020 г. «Индия, — пишет Ш. Менон, — найдет для себя мало комфорта в этой работе, поскольку предполагается, что в обозримом будущем ей предстоит действовать в «трудном мире» и довольствоваться ролью «субрегиональной силы» и «объекта политики других держав»¹⁸.

Периодически журнал публикует спецвыпуски, посвященные конкретным темам. Первый номер за 2019 г. был посвящен Гонконгу («Идентичность, интеллектуальная история и культура»), третий номер за 2017 г. — вьетнамо-китайским отношениям.

Заслуживают внимания статьи, посвященные урокам конфликта на плато Доклам, месту «мягкой силы» в политике Пекина в Центральной Азии, сравнительному анализу китайского и индийского влияния в Африке на примере Эфиопии, закреплению в Китае памяти о Нанкинской резне 1937 г., выяснению политического статуса Тибета в эпоху династии Мин, экономическим отношениям Шри Ланки с Китаем.

Статьи по китайской проблематике регулярно помещает также ведущий индийский журнал по международным отношениям «Индия Куотерли» (India Quaterly: a Journal of International Affairs), издаваемый ежеквартально. Один из выпусков за 2019 г. был целиком посвящен Китаю¹⁹. Индийские, китайские и западные специалисты проанализировали «индийскую политику Китая», современную политику Китая в Азии, роль Мао Цзэдуна и Неру в китайско-индийском пограничном споре, феномен индийско-китайского сближения после противостояния в Докламе, тенденции этнической политики Пекина в Синьцзяне и Тибете с 2012 г.

Индийские китаеведы публикуют сравнительно немного **книг**, особенно индивидуальных монографий.

По-видимому, какой-то общий план подготовки крупных работ отсутствует. Монографии скорее становятся итогом либо специального исследования той или иной кон-

15. URL: <https://www.c3sindia.org/business-economics/india-china-frictions-and-potentials-an-economic-dialogue-by-balasubramanian-c/>.

16. URL: <https://www.c3sindia.org/defence-security/modi-xi-informal-summit-background-and-prespects-by-balasubramanian-c/>.

17. *Yan Xuetong*. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton, 2019.

18. URL: <https://11journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0009445519895609>.

19. URL: <https://11journals.sagepub.com.toc/iqqa/75/2>.

кретной темы, либо обобщением материалов крупных конференций. Примером могут служить две работы одного из ведущих индийских китаеведов Манораджана Моханти. Итогом трех с лишним десятилетий изучения автором политики реформ и модернизации в КНР стала его индивидуальная монография «Трансформация Китая: история успеха и ловушка успеха»²⁰ (2017 г.), а монография (под редакцией М. Моханти) «Китай в поворотном пункте. Перспективы после 19-го съезда партии» (2019 г.) аккумулировала материалы 25 экспертов по Китаю²¹.

Авторские монографии последних лет посвящены сравнительному анализу высшего образования в Индии и Китае²², современной ситуации в Синьцзяне²³, коммерциализации здравоохранения в КНР²⁴.

Индийская китаеведческая серия может быть дополнена двумя крупными трудами синологов, проживающих ныне в США. Это, во-первых, монография Тан Чуна «Китай: одиссея в 5000 лет»²⁵, подведшая итог его длительной карьеры в Индии, где Тан Чун считается пионером исследования китайской культуры. Во-вторых, работа Сэнь Таньсэна «Индия, Китай и мир: взаимосвязанная история»²⁶.

Эти работы дают широкий панорамный обзор индийской и китайской цивилизаций, прослеживают многовековую историю индийско-китайского взаимодействия и его влияния на другие регионы мира.

Заслуживает внимания и коллективная монография сотрудников военных учебных заведений «Оборонная дипломатия Индии в 21-м веке — проблемы и перспективы» под редакцией Санджая Кумара²⁷. Значительная ее часть рассматривает сюжеты, связанные с Китаем. Это, в частности, главы «Индия, Китай и «жемчужное ожерелье»», «Политические, экономические и стратегические интересы Китая и Индии в Азии», «Растущее влияние Китая в океаническом регионе Индии», «Стратегия Японии в отношении Индии и Китая», «Устойчивое стратегическое партнерство Индии и Китая», «Энергетическая безопасность Индии и Китая в Мьянме». Отмечая сложный, многофакторный и многоплановый характер индийско-китайских отношений, работа в целом тяготеет к негативным оценкам политики Китая, будто бы пытающегося предотвратить подъем Индии как регионального и глобального игрока²⁸.

Настороженность в отношении Пекина разделяют не все индийские китаеведы. Показательна позиция посла С. Ранганатхана, полагающего, будто «увеличение присутствия Китая в Индийском океане не является угрозой для Индии»²⁹. Однако, похо-

20. *Manorajan Mohanty*. China's Transformation: The Success Story and the Success Trap / Institute of Chinese Studies, New Delhi, 2017.

21. China at a turning point. Perspectives after the 19th Party Congress. Edited by Manorajan Mohanty // Institute of Chinese Studies, New Delhi, 2019.

22. *Sreemati Chakrabatu*. Higher Education in India and China: Select Perspectives. New Delhi, 2018.

23. *Debashish Chandhuri*. Xinjiang and the Chinese State: Violence in the Reform Era. New Delhi, 2017.

24. *Pama Bary, Madhurima Nundy*. Commercialisation of Medical Care in China: Changing Landscapes. New Delhi, 2019.

25. Tan Chung: China: a 5000-Year Odyssey. New Delhi, 2018.

26. *Tansen Sen*. India, China and the World: a Connected History. Rowman and Littlefield, London-New York, 2017.

27. India's Defence Diplomacy in 21st Century. — Problems and Prospects. New Delhi, 2016.

28. India's Defence Diplomacy in 21st Century. — Problems and Prospects. New Delhi, 2016. P. 83.

29. "Increase of Chinese presence in the Indian Ocean is not a threat to India": c3s interview with ambassador C.V. Ranganathan IFS (Retd.) October 10, 2019 — URL: <http://www.c3sindia.org/defence-security/c3s-interview-on-indian-pm-narendra-modi-chinese-president-xi-jinpings-informal-sumit-at-mahabalipuram/>

же, большинство синологов Индии воспринимает индийскую политику Пекина с изрядной долей скепсиса.

Примером могут служить **работы Сриканта Кондапалли** — одного из ведущих и активно пишущих индийских синологов³⁰. В последние годы С. Кондапалли выступил соавтором и главным редактором ряда книг по актуальным вопросам политики Китая. В их числе: «Пояс и Путь: Китайский глобальный охват»³¹, «Китай и его соседи»³², «Китай и БРИКС»³³, «Китайские военные и Индия»³⁴. С. Кондапалли выступил также редактором и одним из авторов работы «Китай и КОВИД-19. Внутренние и внешние измерения»³⁵.

Срикант Кондапалли оперативно откликается комментариями в индийской печати практически на все крупные события в жизни Китая и китайско-индийских отношениях. Так, в публикациях о неформальном саммите Нарендра Моди — Си Цзиньпин в октябре 2019 г. он ставит под сомнение реальное существование между Китаем и Индией «партнерства по развитию» (development partnership), коль скоро, по мнению синоведа, в индийско-китайских отношениях имеет место экономический кризис, обещанные китайские инвестиции остаются на бумаге. С. Кондапалли считает, что «Китай пытается проникнуть на китайский рынок, не открывая собственный рынок для индийских товаров»³⁶.

С. Кондапалли откликнулся в индийской печати на такие события, как визит Д. Трампа в Индию, 70-летие КНР, развитие ситуации в Гонконге, выход в свет 10-й Белой книги Китая и национальной обороне.

Летом 2019 г. парламент Индии отменил особый статус региона Джамму и Кашмир, учредив на его месте две отдельные союзные территории — Ладакх и Джамму и Кашмир.

В отличие от многих других государств, позитивно оценивших данный шаг, представитель МИД КНР назвал его «неприемлемым», заявив, что КНР всегда выступала против подобных действий. По мнению С. Кондапалли, причины негативной реакции Китая кроются не только в китайско-индийском территориальном споре, но и «в общем стремлении Пекина доминировать в регионе, которое пришлось на смену его прежнему желанию быть «балансиром между Индией и Пакистаном»³⁷.

Наибольший интерес представляют рекомендации о политике Индии в отношении Китая, которые С. Кондапалли дал правительству Н. Моди после победы правящей Бхаратия Джаната Парти на выборах в апреле—мае 2019 г. По его мнению, Индии необходимо консолидировать выигрышные моменты ее дипломатии на китайском направлении, проводить в следующие пять лет нюансированную, но твердую политику. Предстоит укрепить силы обычного и ядерного сдерживания в регионе, увеличить инвестиции в

30. *Срикант Кондапалли*, профессор китайских исследований Школы международных отношений Университета Дж. Неру. Дели.

31. *One Belt One Road/ China's Global Outreach*. New Delhi: Pentagon Press, 2017.

32. *China and its Neighbours*. New Delhi: Pentagon Press, 2010.

33. *China and the BRICS. Setting up a Different kitchen*. New Delhi: Pentagon Press, 2017.

34. *China's Military and India*. New Delhi: Pentagon Press, 2012.

35. *Srikanth Kondapalli, Shaheli Das* (EdItors). *China and Covid-19. Domestic and External Dimensions*. New Delhi: Pentagon Press, 2020.

36. *Srikanth Kondapalli*. *Costs for China in J-K are exorbitant now as it was then*.

URL: <https://www.rediff.com/business/columu/cheunai-connect-doesn't-improve-india-china-trade-ties/20191014.htm>.

37. *Srikanth Kondapalli*. *Chennai Connect doesn't improve India-China trade ties*.

URL: <https://www.rediff.com/news/columu/costs-for-china-in-j-k-are-exorbitant-new-as-then/20190808.htm>.

инфраструктуру двойного — гражданского и военного назначения в пограничных территориях и в Индийском океане. Тщательно продуманного ответа требует политика Китая по укреплению лидерства в Азии. Индии предстоит выбрать, что она предпочитает — «концерт азиатских наций», борьбу за лидерство с Китаем или согласие с его доминированием. Руководству страны нужна эффективная стратегия, позволяющая, как минимум, избежать маргинализации Индии в регионе. Расценивая решения 19-го съезда КПК как заявку Пекина на экспорт авторитарной китайской модели, индийский синолог полагает возможным возникновение идеологического конфликта между Китаем и Индией, в связи с чем предлагает «готовиться к этому» и активировать идеи «мумбайского консенсуса»³⁸. Индийскому правительству следует избегать таких обязательств по отношению к Китаю, которые негативно влияли бы на комплексную национальную мощь страны. Наконец, инициированная Н. Моди «дипломатия Индийского океана» должна быть комплексной и в полной мере учитывать усиливающееся присутствие здесь Китая³⁹.

Из вышесказанного вполне очевидно, что ведущими направлениями исследований современного индийского Китаеведения являются два: во-первых, адекватное реалиям осмысление всего происходящего в самом Китае и его взаимоотношений с внешним миром и, во-вторых, доскональный анализ прямых и косвенных последствий для Индии всех связанных с китайским фактором внутренних и внешних процессов.

В данном контексте несколько удивляет то незначительное внимание, которое индийские синологи уделяют российско-китайским отношениям. Освещающие их состояние материалы можно буквально пересчитать по пальцам. Наиболее фундаментальной работой на данную тему представляется труд специалистов из Исследовательского центра «Обсервер» Нандана Унникришнана и Умы Пурушотаман «Тенденции в российско-китайских отношениях. Последствия для Индии». Среди основных рекомендаций авторов — расширять связи с Россией для балансирования отношений с Китаем, одновременно активно используя в своих интересах связи с Западом и АСЕАН⁴⁰. Упомяну также рецензию П. Рагхавана в журнале «Чайна рипорт» на работу Пола Болта и Шерил Кросс (США) «Китай, Россия и глобальная геополитика в 21-м веке»⁴¹ и несколько аналитических материалов Ченнайского центра китайских исследований — о российско-китайском газопроводе⁴² и о российско-китайском сотрудничестве в спутниковой навигации⁴³. Похоже, можно сделать вывод, что в Дели отсутствует сколько-нибудь серьезная обеспокоенность в связи с развитием российско-китайского стратегического партнерства. Однако важной «технической» причиной может быть и отсутствие в Индии Китаеведов со знанием русского языка. Что же до литературы на китайском языке, анализирующей китайско-российские отношения, то она явно находится вне фокуса внимания индийских специалистов.

38. Идея «мумбайского консенсуса» предложена Ларри Саммерсом в 2010 г. и предполагает третий — по сравнению с «Вашингтонским» и «Пекинским» консенсусами — путь развития, основанный на демократических принципах политического устройства и «народноориентированной экономике».

39. URL: <https://www.financialexpress.com/defence/7-guiding-stnes-for-modi-on0the-china-issue-heres-what-should-be-over-the-next-5-years-159270>.

40. Nandan Unnikrishnan, Uma Purushothaman. Trends in Russia-China Relations Implication for India. Observer Research Foundation. New Delhi, 2015. P. 100–104.

41. Paul Bolt, Sharyl Cross. China, Russia and Twenty First Century Global Geopolitics / Oxford University Press, 2018. Рецензия на книгу опубликована в China Report. V. 56. № 1 (2020). P. 139–159.

42. S. Balasubramanian. Power of Siberia Gas Pipeline: Russia-China Strategic Embrace. February 11, 2020.

43. V. Purushothaman. China-Russia Strategic Navigation Satellite Cooperation, January 4, 2020.

Такова в общем виде картина современного индийского китаеведения. Она, несомненно, нуждается в дальнейшем пополнении и детализации — и потому, что какие-то упущения при подготовке работы такого рода, как предлагаемая читателю, были почти неизбежны, и потому, что сам объект исследования — индийское китаеведение — развивается чрезвычайно быстро и заслуживает самого пристального внимания мирового китаеведного сообщества, включая, разумеется, российское.

Литература/References

- Addressing US China Strategic Distrust. Brookings, New York, March 2012.
- Bolt Paul, Cross Sharyl*. China, Russia and Twenty First Century Global Geopolitics. Oxford University Press, 2018.
- Chakrabarti S*. Higher Education in India and China: Select Perspectives. New Delhi, 2018.
- Chaudhuri D*. Xinjiang and the Chinese State: Violence in the Reform Era. New Delhi, 2017.
- China and its Neighbours. New Delhi: Pentagon Press, 2010.
- China and the BRICS. Setting up a Different kitchen. New Delhi: Pentagon Press, 2017.
- China at a turning point. Perspectives after the 19th Party Congress. Edited by Manorajan Mohanty / Institute of Chinese Studies, New Delhi, 2019.
- China's Military and India. New Delhi: Pentagon Press, 2012.
- India-China Relations 1947–2000: a Documentary Study. New Delhi, 2018.
- India's Defence Diplomacy in 21st Century. Problems and Prospects. New Delhi, 2016.
- Jabin Jacob*. What does India think of China's Belt and Road Initiative // ICS Occassional Paper № 19. 2017, Institute of Chinese Studies, Delhi.
- Kondapalli Srikanth, Das Shaheli* (EdItors). China and Covid-19. Domestic and External Dimensions. New Delhi: Pentagon Press, 2020.
- Mohanty Manorajan*. China's Transformation: The Success Story and the Success Trap / Institute of Chinese Studies, New Delhi, 2017.
- One Belt One Road. China's Global Outreach. New Delhi: Pentagon Press, 2017.
- Pama Bary, Madhurima Nundy*. Commercialisation of Medical Care in China: Changing Landscapes. New Delhi, 2019.
- Tan Chung*: China: a 5000-Year Odyssey. New Delhi, 2018.
- Tansen Sen*. India, China and the World: a Connected History. Rowman and Littlefield, London-New York. 2017.
- Unnikrishnan Nandan, Purushothaman Uma*. Trends in Russia-China Relations. Implication for India. Observer Research Foundation. New Delhi, 2015.
- Yan Xuetong*. Leadership and the Rise of Great Powers. Princeton, 2019.
- Zhang Baohui*. China and India: Better Jaw-Jaw Than War-War. / RSIS Commentary No. 148/2020, 21 July, 2020. RSIS — S. Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University, Singapore.